

Е Сы раньше не пользовался такой камерой, поэтому долго листал снимки, пока не нашел нужный кадр — самый свежий.

— Кажется, неплохо получилось, — сказал Е Сы, глянув в сторону солнца, и всем весом подвинулся вплотную к Хэ Сю. — А то светило прямо в спину.

На фотографии они были вдвоем: промокший до нитки Е Сы обнимал Хэ Сю за плечо и улыбался во весь рот, так что глаза превратились в щелочки. Хэ Сю, похоже, изо всех сил старался честно крикнуть «восемь», но вопреки ожиданиям вовсе не выглядел глупо с разинутым ртом: в момент вспышки он как раз закончил произносить слово и теперь смотрел в объектив с полуулыбкой, а во взгляде читалась легкая беспомощность, смешанная с нежностью.

— Ого, мы тут прямо как два образцовых юноши, — Е Сы был искренне поражен. — Мало того что красавцы, так еще от моей дерзости и твоего хладнокровия не осталось и следа. Настоящие прекрасные принцы, мягкие и заботливые.

Хэ Сю ничего не ответил. Он пристально вглядывался в лицо Е Сы на экране, словно пытаясь запомнить каждую черточку и малейшее выражение его глаз.

— До чего же мы хороши, — вздохнул Е Сы. — Ни один школьный красавчик с нами не сравнится. Черт, я сам в себя почти влюбился.

— Я тоже, — неожиданно тихо произнес Хэ Сю.

Е Сы обомлел:

— Чего?

Хэ Сю помедлил, а затем небрежно отвел взгляд и спокойно посмотрел на безымянные деревья по берегам реки:

— Я тоже покорен собственной красотой и почти влюбился в себя.

— Черт тебя дери! — Е Сы аж затрясся от смеха. — Не говори такую бесительную фигню с таким серьезным лицом!

Очереди и катание на двух крупных аттракционах заняли столько времени, что, когда они закончили, было уже за полдень, и вся компания проголодалась. Цзянь Минцзэ отправил Шэнь Фэй сообщение, что на колесе обозрения они проехали примерно 330 градусов, осталось около 30 градусов, так что пусть остальные забирают торт с едой и идут в парк аттракционов, а точнее в сквер неподалеку, где они позже и встретятся.

Е Сы не сразу сообразил, что значат эти «330 и 30 градусов», а когда дошло, с ухмылкой ругнулся, что отличному ученику лишь бы поумничать. Сун И тут же тыкнул в него пальцем:

— Не притворяйся, будто сам не отлично учишься! Я сейчас полицию вызову!

Е Сы лишь усмехнулся и повернул голову к Хэ Сю. Тот не обращал внимания на их перепалку, а смотрел в сторону ларька с прохладительными напитками, где они утром оставили вещи. Похоже, он действительно ждал торт.

В парке аттракционов города Эйч находился небольшой сквер — просторная зеленая зона

вокруг озера, где посетители могли погулять, пофотографироваться или устроить пикник. Е Сы и остальные забрали торт, докупили пива, газировки и прочих снеков. Когда шумная компания вошла в сквер, оказалось, что Сяо Цзянь с друзьями уже пришли раньше и заняли самое лакомое местечко. Все тут же расстелили покрывало и побросались на траву.

Погода сегодня не подвела: день выдался ясным, но без палящего зноя. Сидеть в тени деревьев под обдувавшим с озера легким ветерком было невероятно приятно.

— А с каким вкусом торт? — Хэ Сю смотрел, как Сун И развязывает ленту, и выглядел немного взволнованным.

Е Сы улыбнулся и взглянул на него:

— Персик и улун. Тебе точно понравится, да и выглядит он потрясающе.

— Черт, от одного названия слюнки текут! Никогда о таком вкусе не слышал, вот это элита! — Сун И громко сглотнул и снял крышку коробки. Все разом наклонились, чтобы взглянуть, и дружно ахнули.

— Какой красивый! — восхищенно поцокала языком Сюй Шаньюэ. — Сразу видно, дорогой.

Е Сы повернулся к Хэ Сю с гордым и довольным видом.

Этот торт он купил не в обычной кондитерской. Е Сы расспрашивал знакомых, искал в интернете и в итоге вышел на одну частную пекарню-студию в городе Эйч. Ее владелец учился кондитерскому искусству во Франции, использовал для начинок только свежие сезонные фрукты, а сами торты оформлял невероятно изысканно.

«Белый персик и улун» был сезонной новинкой. Бисквитные коржи пропитали чаем улун, прослойку сделали из персикового крема с кусочками сочного фрукта. Снаружи торт покрывал гладкий, ровный слой крема цвета слоновой кости, поверх которого изящно рассыпали шоколадные лепестки светло-кофейного оттенка. Выглядело это безупречно и роскошно.

Обычно студия пекла торты размером не больше шести дюймов, но на этот раз компания собралась большая, поэтому Е Сы настоял на огромном торте, да еще и попросил испечь его ранним утром, за что пришлось прилично доплатить. Деньги, которые отец ни с того ни с сего перевел ему в прошлые выходные, практически полностью ушли на торт и два билета в парк аттракционов.

Хотя Е Сы никогда не испытывал нужды в деньгах, тратиться так размахисто ему приходилось редко. Впрочем, сейчас ему не было жаль ни одной потраченной монеты. Видя, как загорелись глаза Хэ Сю, он чувствовал глубокое удовлетворение.

— Эй, подождите резать! — с досадой прицокнул Е Сы. — Дайте моему соседу по парте сначала загадать желание! Совсем заигрались, про самое главное забыли.

— Ой, точно! — У Син резко отдернул руку и виновато улыбнулся. — Прохохотали все утро и правда забыли! Бог Учебы, загадывай желание!

— Загадывай! — хором подхватила компания. Парни и девчонки окончательно сплотились и с восторгом уставились на Хэ Сю, отчего тот даже немного смутился.

Он смущенно угукнул, подвинулся ближе и бережно подтянул торт к себе.

Е Сы уже успел ловко зажечь розовую свечку в форме цифры «18» и с легким свистом вонзил ее в самый центр торта.

Ярким днем огонек свечи был почти незаметен, поэтому вся компания, словно по уговору, обнялась за плечи и сгрудилась вокруг Хэ Сю, наклонив головы и создавая вокруг него кустарную, пусть и не совсем темную, «тьму».

— Быстрее загадывай! — Е Сы азартно потер ладони. — Что-нибудь действительно важное! Чего больше всего хочешь, то и проси у Бога. Он увидит, какой ты красавчик, и точно исполнит!

— Угу, — Хэ Сю улыбнулся, кивнул и тихонько закрыл глаза.

Вообще-то Хэ Сю был убежденным материалистом, однако перерождение изменило часть его взглядов. К тому же Е Сы только что помянул Бога, так что в эту секунду Хэ Сю почувствовал, как его сердце наполняется искренним трепетом.

«Здравствуй, Бог. Меня зовут Хэ Сю, и я человек, переживший перерождение.

Моего соседа по парте зовут Е Сы. Скорее всего, он тоже переродился. Я не знаю, что случилось с ним в прошлой жизни и чего он хочет от этой, но надеюсь, что любое его желание сбудется.

Если точнее... На вид он беспечный и несерьезный, а из смутных намерений упоминал только два лучших университета. Поэтому я прошу: пусть он поступит в один из них. И пусть будет здоров».

Поговорив с «Богом» с глубоким почтением, Хэ Сю уже собирался открыть глаза, как вдруг в его голове проявился Би-би и вздохнул:

— Такой шанс выпал! Почему ты не попросил Бога, чтобы Е Сы в тебя влюбился?

Хэ Сю замер на мгновение и тихо ответил:

— Это не самое главное. Сейчас... всё и так отлично.

— Вот это благородство, — поаплодировал Би-би. — Даже не знаю, назвать тебя великим или просто дурачком. Эх...

Хэ Сю не стал отвечать. Он медленно приоткрыл глаза — все семеро без исключения смотрели на него с затаенным ожиданием.

Взгляд Е Сы горел сильнее всех — яркий, блестящий.

Хэ Сю внезапно снова зажмурился.

«Бог, я еще не договорил.

Просьба выше — самая-самая главная, исполните ее в первую очередь. Но если после этого у Вас останется свободное время, я бы хотел, чтобы Е Сы тоже меня полюбил. Не нужно многого, хотя бы совсем чуть-чуть. Он убежденный гетеросексуал с гомофобией, так что это желание может быть трудновато выполнить. Заранее спасибо за труды».

Произнеся про себя это второе желание, сплошь пропитанное эгоизмом, Хэ Сю с облегчением

выдохнул. Открыв глаза, он несколько секунд переглядывался с ошеломленной компанией, а затем не выдержал, закрыл лицо рукой и расхохотался.

Какая же... детская наивность...

В этой жизни после перерождения он уже совершил немыслимое количество глупостей. А в последнее время это проявлялось особенно сильно: с утра до вечера из него так и норовила выскочить какая-нибудь дурость.

Просто невероятно.

Е Сы состряпал недовольную мину:

— Ты так долго загадывал! Небось напросил целую телегу желаний? Смотри, как бы Бог не сбежал от тебя в ужасе.

— Не сбежит, — возразил Хэ Сю. — Я загадал всего два и честно расставил приоритеты.

— Сдаюсь! — во весь голос закричал Сун И. — Гении вы наши! Папочки! Можно уже торт съесть? Я от голода сейчас тошнить начну!

— Ешьте, ешьте! — тут же отозвался Е Сы. — Самый большой кусок моему соседу, а остальные уничтожайте как хотите!

Хэ Сю с улыбкой смотрел на друзей. Сегодня с ними творилось что-то странное: все как один жаловались на голод. Хотя в автобусе они наелись хлеба и прочей еды, а с тех пор прошло от силы часа три.

— Давайте я нарежу, — предложил Хэ Сю. — Раздам всем по кусочку.

— Кому ж еще резать! — Е Сы всунул ему в руку пластиковый ножик. — Давай быстрее!

Почему-то Хэ Сю показалось, что здесь кроется подвох. Особенно смущало то, как все семеро азартно уставились на него — словно стая голодных волков на кусок мяса.

Он поднял нож и занес его над тортом.

Пластиковое лезвие легко разрезало крем, отделяя щедрый кусок с шоколадным лепестком. Хэ Сю переложил его на бумажную тарелочку и не успел даже поднять голову, как тени на траве перед ним резко сгустились, а оставшийся торт кто-то стремительно оттащил назад.

<http://bllate.org/book/18378/1766951>